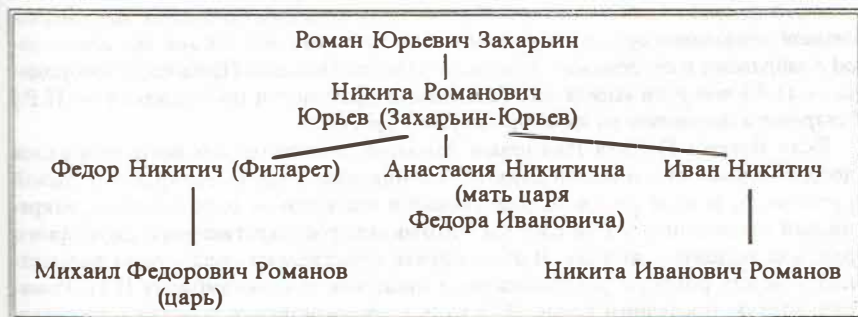

О СИМВОЛЕ БОЯРИНА Н.И. РОМАНОВА

В своей предыдущей статье «О гербе Романовых» автор представил свидетельства неправомочности выбора в середине XIX века грифона, как родовой эмблемы Романовых. И указал на иную — черного одноглавого орла на белом (серебряном) поле. Однако версия именно прусского происхождения или заимствования данной символики не единственная из возможных.

Когда в 1913 году барон Таубе пытался обосновать выбор Романовыми грифона, он связывал этот символ с общим для царя Михаила Федоровича Романова и его кузена боярина Никиты Ивановича Романова славным, оставившим след даже в западно-европейских хрониках, родственником — их дедом Никитой Романовичем Юрьевым. Правда, по московским меркам тот ничего особенного не совершил — ну воевал, ну город Пернау взял. Это было обыкновенным исполнением своего долга перед верховной властью и только. Посмел бы он этого не сделать или проявить нерадивость! Мало того, тот факт, что Захарьин-Юрьев прославился в Европе своим, отнюдь не по-московски благородным отношением к населению и гарнизону взятого города, вряд ли мог служить к его славе дома — при дворе Ивана Грозного. А что действительно выделяло Никиту Романовича — так это его родство с царем. Родная сестра боярина Анастасия была женой царя Ивана IV и, самое главное, — матерью будущего царя Федора. Таким образом, последний русский царь из династии Калиты был племянником Н.Р. Юрьева — деда Михаила Романова, будущего царя.

Пожалуй, единственным из Романовых, кроме, разумеется, царя, действительно достигшим серьезных высот, был отец царя Михаила — Федор Никитич (после пострижения в 1599 году — Филарет), ставший московским патриархом. Мало того, его положение при малолетнем сыне — царе было связано не только с властью церковной, но и со светской. Ведь он был «соправителем» Михаила и главным его советчиком по всем государственным делам. Установилось настоящее двоевластие, когда и царь, и патриарх, его отец, назывались «великими государями», а некоторые государственные дела Филарет решал даже без ведома царя. Такое возвышение Филарета не было для совре-

Ростовский митрополит Филарет (Романов). На этом, хоть и более позднем изображении хорошо виден одноглавый орел, на котором стоит митрополит

чением и Филарет, когда 24 июня 1619 года принимал этот чин. Вот как описано это событие в «Книге об избрании на царство ... царя Михаила Федоровича»: «... перед амвоном не было накоев; вместо того написаны были здесь на помосте большой одноглавый орел с распростертыми крыльями, под ногами же его — город с забралами и столбцами». «Отсюда (Предел Похвалы Пресвятой Богородицы — П.Р.) под руки вывели они (Успенский протопоп и протодьякон — П.Р.) Филарета и поставили на вышеупомянутом орле».

Если боярин Никита Иванович Романов действительно воспользовался «должностной» символикой дядюшки Филарета, а не легендарной родовой прусской, то в этом же ключе действовал и его кузен — царь Михаил, закрепивший на долгие века за своими потомками государственного двуглавого орла, как родовую эмблему. В этом случае одноглавого орла нужно рассматривать не как родовую романовскую, а лишь как личную эмблему Н.И. Романова, взятую последним после 1619 года в ознаменование родства с патриар-

менников неожиданностью. Ведь Федора Никитича едва не избрали на царство сразу после смерти царя Федора Ивановича (Федора Иоанновича), кстати, — его двоюродного брата, — вместо Бориса Годунова еще в 1598 году. Иностранцы наблюдали на первых порах полагали его кандидатуру предпочтительней. И если бы не прогудуновская политика тогдашнего патриарха Иова — кто знает, как бы все повернулось...

Но Н.И. Романов, с которым связаны все рассмотренные в прошлой статье геральдические изображения, не был прямым потомком Федора-Филарета, а приходился ему племянником, хоть и считался членом семьи патриарха. Недаром после смерти боярина Никиты его имущество было поровну поделено между казной государя и патриарха — его ближайших родственников и наследников. Возможно с этим, а не с теряющейся в веках прусской родословной и был связан выбор боярином Н.И. Романовым своей основной геральдической эмблемы — черного одноглавого орла. Дело в том, что и до, и после Филарета именно одноглавый орел был хорошо известным символом русских патриархов. Вне зависимости от своего, видимо, еще византийского обоснования, этот символ широко использовался, в частности, — во время церемонии поставления на патриаршество. Не был исклю-

хом и после смерти боярина Никиты в 1654 году бездетным не использовавшуюся. Конечно, родство с царем Михаилом было еще почетнее, однако попользоваться государственной символикой было уже слишком.

Однако же, одноглавый орел стал символом Филарета не с 1619 года, то есть уже после избрания его сына Михаила в 1613 году на царство, а много раньше. так как подобный орел не был исключительно эмблемой патриарха, но и митрополитов. Ростовским же митрополитом Филарет стал в 1605 году, задолго до избрания его сына царем. Так что до начала царствования Михаил, подобно двоюродному брату, мог использовать в своей символике митропольчьего одноглавого орла.

Кроме того, следует вспомнить один весьма сомнительный эпизод из жизни Филарета. В 1609 году, еще при жизни московского патриарха Гермогена, в Тушинском лагере Лжедмитрия II Филарет был не то избран, не то назначен патриархом. Так что в той государственной неразберихе, названной позднее «Смутой», было не только светское, но и церковное многовластие. И если одноглавый орел Романовых — это указание на достигнутое патриаршество, то члены семьи могли пользоваться этим символом не с 1619 года, а и десятилетиями раньше.

Данная версия столь же вероятна, что и теория о прусском происхождении романовского орла. Для того, чтобы перевесить одну из чаш весов, необходимы еще какие-нибудь, пусть даже косвенные свидетельства. А до тех пор обе версии имеют право на существование.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.
2. Либрович С. Царь в плену. М., 1991.
3. Паласиос-Фернандес Р. О гербе Романовых // Гербовед. 1997. № 11 (23). С. 148-155.
4. Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». М., 1981.
5. Книга об избрании на высочайший престол великого российского царства великого государя и великого князя Михаила Федоровича, всея великой России самодержца. СПб., 1864.